

Ронггуй удивлённо обернулся. Он и вправду не ожидал.

Реакция Сяомэя была гораздо спокойнее. Металлическое лицо голубоглазого робота, отражавшееся в окне машины, было на удивление спокойным. Поэтому сказать, что выражение его лица было таким же бесстрастным, как всегда, означало бы сказать, что он чего-то ожидал.

Осторожно свесив обе ножки, чтобы не коснуться кружевного коврика автомобиля, девочка опустила голову, чтобы посмотреть на свои грязные туфли. Через мгновение она сказала: «...Вы пришли в мой магазин... что-то купить, верно? Вас здесь представили? Мой магазин сейчас в таком состоянии... обычные покупатели со стороны сюда не заходят. Я могу выжить, только полагаясь на рекомендации старых друзей и продавая остатки зелий отца».

«Какое лекарство вы хотите купить? Если срок годности не истёк, я могу продать его вам по низкой цене. Если срок годности истёк... я оставлю его себе и продам кому-нибудь другому».

Ронггуй: ...

Продавать просроченные лекарства в столь юном возрасте... разве это не плохо?

Но как она, такая молодая девушка, без отца и матери, без какой-либо социальной помощи, сможет выжить, если мы не будем продавать просроченные лекарства?

Тот же опыт, что и у сироты, внезапно заставил Ронггуя ощутить сочувствие к маленькой девочке, стоявшей перед ним.

Его сочувствие было полностью отражено на его лице. Видя, что Ронггуй не собирается продолжать задавать вопросы, Сяомэй вдруг заговорил:

«Нам нужен концентрированный питательный раствор. У вас есть?»

Сяомэй сказал это очень деловым тоном. Тон, которым он говорил, ничем не отличался от того, что было в двух предыдущих магазинах, и он не изменился только потому, что нынешняя владелица магазина была маленькой девочкой.

Затем девочка вытерла слёзы тыльной стороной ладони, достала из нагрудного кармана потрёпанный блокнотик и аккуратно перелистала несколько страниц. Наконец, она, как взрослая, сказала Сяомэю: «Да, но они все просрочены».

«Даже если он просрочен, ничего страшного. Куплю по первоначальной цене, по которой вы его обычно продаёте», — голос Сяомэя был спокоен, но для Ронггуя он звучал как голос богача!

Как и ожидалось, это мужчина... робот, который сдал квалификационный экзамен и может получать высокую зарплату.

У Ронггуя простой ум, и он, пожалуй, только и думал о словах Сяомэя. Однако девочка позади него явно была умнее.

Услышав слова Сяомэя, маленькая девочка тут же подняла голову.

«Почему вы покупаете просроченные лекарства? Может быть...»

«Вы фармацевт, можете ли вы сделать копию?»

Ронггуй: =□=!!!

Оказывается, это возможно?!

Голова Ронггуя повернулась к Сяомэю: выражение лица Сяомэй было всегда одинаковым... бесстрастным.

«Теоретически, если есть готовый продукт, его можно скопировать», — Сяомэй кратко объяснил.

Как и ожидалось от Сяомэя, Ронггуй тут же кивнул.

Самое лучшее - это иметь возможность сделать всё самому. Ронггуй не слишком задумывался о том, чтобы уехать из города пораньше. Он просто подумал: здешние фармацевты могут устроить подобный несчастный случай, как в «Восстании зомби», при изготовлении эликсира бессмертия... Кхм, даже дочь зачинщика была в машине, это не могло изменить факта. К тому же, он только что услышал о просроченных лекарствах... Ронггуй всегда считал, что современные аптеки слишком ненадежны. По сравнению с аптекарями за пределами города, он всё равно считал Сяомэя надёжным.

По дороге Сяомэя ничто не ставило в тупик, и Ронггуй легко поддался его объяснениям. Однако девочка позади него действительно оказалась хитрее. Девочка шмыгнула носом, не сводя больших глаз с затылка Сяомэя и продолжила спрашивать:

Лекарства в нашем городе Цицero — это не просто какие-то там лечебные травы. Они сделаны исключительно из растений. Обычная таблетка может показаться простой, но процесс её производства включает в себя сотни секретных техник. Каждый ингредиент извлекается из разных трав при разной температуре... Разные температуры дают совершенно разные эффекты. Причина, по которой лекарства в нашем городе Цицero так трудно найти, заключается в том, что их невозможно воспроизвести! Внешние машины просто не могут расшифровать их состав!

«Обычное лекарство приготовить сложно, не говоря уже о мощном питательном растворе! Мощный питательный раствор требует от фармацевта высочайшего мастерства и опыта. Во всём городе не больше четырёх фармацевтов, которые могут приготовить мощный питательный раствор, и мой отец — лучший из них!»

Даже в этой ситуации в голосе девочки можно было легко услышать гордость.

Она гордится своим отцом!

«Это, конечно, немного сложно, но не совсем невозможно». Столкнувшись с вопросом девочки, Сяомэй явно не захотел объяснять дальше. Обернувшись, он впервые встретился взглядом с её лицом небесно-голубого цвета. Он спокойно спросил: «Просто скажи мне, могу ли я это продать и сколько я хочу, и всё».

В отличие от Ронггуй, который мало похож на робота, Сяомэй внешне почти не отличается от Ронггуй. Однако он производит на людей впечатление холодного и механического существа, и нет почти никаких признаков того, что он живой.

Столкнувшись с холодным взглядом Сяомэя, маленькая девочка инстинктивно отпрянула.

Ронггуй видел, как она сжала кулаки, словно подбадривая себя. Затем девочка снова подняла голову и смело посмотрела прямо на Сяомэя:

«Мне не нужны деньги. Я могу дать вам лекарство бесплатно. Но в качестве платы вы должны научить меня готовить мощный питательный раствор!»

Глаза, пустые, как небо, и текучие, как вода, смотрели на маленькую девочку.

В этот момент Ронггуй, стоявший рядом с ним, не мог не занервничать.

Пока Сяомэй снова не заговорил: «Хорошо».

Итак, Ронггуй и маленькая девочка одновременно вздохнули с облегчением.

С такой гарантией отношения между Ронггуйем и девочкой внезапно стали гораздо ближе. Опустившись на колени на пассажирское сиденье, удерживаемое двумя механическими руками, Ронггуй просто повернулся всем телом и заговорил с девочкой.

«Зачем тебе учиться у Сяомэя готовить мощный питательный раствор? Разве ты не знаешь, как это сделать?» — Ронггуй почувствовал лёгкое сожаление, как только сказал это.

О нет... ребенок еще так мал, она, возможно, еще не начала учиться ~ а ее отец уже умер, возможно, он умер внезапно, и времени научить ее до его смерти может не быть!

«Вы действительно поднимаете вещи, не имеющие отношения к теме», — про себя выругался Ронггуй.

Однако девочка не выглядела расстроенной. Напротив, с тех пор как Сяомэй согласился на её просьбу, она почувствовала, как тяжесть свалилась с её сердца. Выражение её лица стало гораздо спокойнее, чем прежде:

«В городе Цицero почти в каждом доме есть аптека. Хотя способы приготовления многих лекарств общедоступны, из-за особенностей рецептов лекарства в каждой семье очень отличаются. Существует также множество уникальных секретных лекарств. Это семейные секретные рецепты. Чтобы передать эти рецепты предков, каждый ребёнок играет в семейной мастерской с тех пор, как научился ходить. Нашей первой игрушкой была пробирка — самый распространённый контейнер, используемый в фармацевтическом производстве».

Девочка выглядела немного ностальгически, рассказывая о традициях своего города. Однако, когда она рассказала о себе...

«У меня тоже есть, но...»

Девочка, которая поначалу мастерски рассказывала историю, внезапно опешил. Ронггуй увидел, как на её глазах снова появились две крупные слёзы. Она прищурилась, и в следующую секунду девочка расплакалась.

«Я был слишком силён и раздавил пробирку!»

Ронггуй: ...Э-э, это звучит... больно! Но разве стоит так сильно плакать из-за такого?

Хоть он и сочувствовал, Ронггуй был немного сбит с толку.

Затем он не понял, что сказала девочка дальше:

«Вы только что видели мою маму? Моя мама такая красивая. В те времена моя мама была самой красивой женщиной в городе Цицero».

Ронггуй:?

«Мой папа... выглядит... совершенно обычно, но он хороший ученик».

Ронггуй:??

«Мой дедушка умер, когда ему было столько же лет, сколько мне. Мой отец не только унаследовал семейный бизнес, но и удвоил площадь магазина».

«Папа — лучший фармацевт в Цицеро!»

Ронггуй: ???

Вопросительные знаки появлялись один за другим, и Ронггуй почувствовал, что совсем не поспевает за ходом мыслей этого маленького парня.

до--

«Красивая мать вышла замуж за умного отца. В то время все говорили, что ребёнок у таких родителей должен быть умным и красивым. Но...»

Слезы девочки на мгновение прекратились, но в следующую секунду их хлынуло еще больше, и казалось, что она вот-вот упадет в обморок!

«Но мое лицо похоже на лицо моего отца, а вот мозги — на мозги моей матери!!!»

Ронггуй: ==

«Единственное достоинство моей матери — её красота. Она ничего другого делать не умеет и плохо справляется с домашним хозяйством. Посмотрите на скатерть у меня на кухне, разве она не красивая?»

«Да... это действительно красиво...» — добавил про себя Ронггуй.

«Папа сделал все это», — сказала маленькая девочка, плача.

Ронггуй: ...

«Посмотрите на одежду папы. Она выглядит такой изысканной и стильной, правда? Прележав так долго под землёй, чужая одежда уже вся сгнила, а вот одежда моих родителей всё ещё в хорошем состоянии».

Ронггуй: «Он довольно прочный и выглядит модно...»

Он сказал это, но в его сердце уже было ужасное предчувствие, и затем в следующую секунду, как и ожидалось -

«Мою одежду тоже сшил отец. Одежду отца, юбку матери, мою одежду и штанишки маленькой Нини — всё это сшил отец». Девочка продолжала вытирать слёзы.

Кстати, позже Ронггуй узнал, что Сяо Нини это кукла на кровати маленькой девочки.

Ронггуй: ...

Почему эта схема, где один человек все знает и всемогущ, а другой не знает ничего, кроме того, что он красивый... звучит немного знакомо?

Ронггуй не мог не посмотреть в сторону Сяомэя, а затем---

С грохотом он встретился взглядом с Сяомэй.

Я... Помимо того, что я красивая... я ещё и петь умею! Ронггуй слабо и жалобно взглянул на него (глазами).

Сяомэй...

Сяомэй решительно повернул голову назад.

«Короче говоря, я похожа на своего обычного отца, а умна, как... моя глупая мать. Я не могу научиться ничему, чему меня научил отец. Я хочу положиться на свою внешность, чтобы обмануть кого-то столь же способного, как мой отец, чтобы он стал моим зятем и унаследовал семейный бизнес, но, похоже... у меня не получится...» Думая о грустном, девочка плакала всё горестнее, так что комки соплей падали на грязные туфли, которые она крепко сжимала в руках.

Хотя туфли грязные, швы тонкие, и на них вышиты маленькие цветочки. Эти туфли... тоже, должно быть, дело рук отца девочки, верно?

В его сознании снова промелькнуло лицо зомби в очках, и это лицо постепенно слилось с лицом мужчины средних лет на фотографии в комнате маленькой девочки.

Застывшее и бледное лицо постепенно превратилось в мужское лицо, немного серьезное, но в то же время слегка кроткое.

И эта женщина-зомби... если подумать, она действительно красивая~

Сердце его внезапно смягчилось, и Ронггуй протянул девочке платок.

«Не плачь~ Твоё лицо покрыто слезами и соплями, это выглядит нехорошо~»

«Не волнуйся, у нас в семье то же самое... Я ничего не знаю, но Сямэй просто потрясающий! Он точно сможет приготовить мощный питательный раствор. Тебе нужно усердно учиться! А вдруг... а вдруг ты такой же тупой, как я, и не сможешь этому научиться, я всё ещё здесь~»

«Я лучше всех умею одеваться. Говорят, красота на 30% зависит от тонального крема и на 70% от внешности. Я научу тебя ухаживать за собой и одеваться. Тогда, возможно, в будущем ты сможешь найти себе парня с такой внешностью!»

Как человек, неуклюжий во всем, что он делает, никто не может понять боль от «неспособности чему-либо научиться, как бы ты ни старался» лучше, чем Ронггуй.

Вместо того чтобы говорить девочке что-то вроде: «С тобой все будет хорошо» или «Ты определенно сможешь этому научиться», он напрямую помог ей придумать другой путь.

Он сделал это сразу же, как только ему это пришло в голову. Он начал думать, как одеть девочку.

Слушая рассказ Ронггуя о различных методах, маленькая девочка сжимала в руке платок, ее лицо все еще было покрыто слезами и соплями, но глаза ее были слезящимися, когда она смотрела на Ронггуя, полностью очарованная им.

Такая честь явно принесла облегчение маленькому парню.

Однако методы красоты, о которых говорила Ронггуй, были слишком сложными, выходящими за рамки понимания маленькой девочки, и она была немного растеряна.

Однако непонимание не помешало ей продолжать слушать, наклонив голову.

Видя, что девочка просто слушает его, а сопли на ее лице почти высыхают и слипаются, у Ронггуя не оставалось иного выбора, кроме как протянуть руку, схватить платок, который он только что дал девочке, и осторожно вытереть ей лицо.

Она с силой выдавила сопли в платок, который Ронггуй держал перед её носом. Когда Ронггуй убрал платок, девочка выдохнула через носдри и сказала: «Прочистилось».

Затем--

Уставившись на Ронггуй сверкающими глазами, а затем взглянув на Сяомэя, который стоял рядом с ним и сохранял спокойствие от начала до конца, маленькая девочка вдруг заговорила:

«Вы двое похожи на моих маму и папу!»

Ронггуй: ...

Сяомэй: ==

Сказав это, малыш снова стал счастливым.

«Возвращайтесь! Я принесу вам последнюю партию мощного питательного раствора, который сделал папа, со склада, как только вернусь».

Держа в руке толстый платок, полный соплей и слез, Ронггуй немного потерял дар речи.

Но какая разница? Главное, чтобы малыш был счастлив.

Наклонив голову, Ронггуй положил платок на голову Сяо Хэя. Он решил вернуться и постирать платок, чтобы потом им не пользоваться. Стирать нужно было не только платок; у девочки было много других вещей, которые тоже требовали стирки.

Следующая задача Сяомэя — расшифровать мощный питательный раствор, оставленный отцом девочки. В этом отношении он, конечно, ничем не может помочь, но даже если не может, он не может просто сидеть сложа руки.

В это время он поможет девочке переодеться и убрать дом.

Думая о слегка грязной скатерти на кухне, о тарелках и мисках, которые были вымыты, но снова покрыты зеленой слизью и черными насекомыми... Ронггуй молча подсчитывал свой будущий объем работы.

<http://bllate.org/book/15026/1328421>